

Глава 1.

Недалеко от столицы Байнагор расположилась небольшая деревушка, славившаяся на всё королевство своим трактиром, где подавали шикарную выпивку и такую же еду, несмотря на то что трактирщик управлял всем один, да и то успевал сделать, чтоб было красиво, и чтоб вкусно и никто по сей день не жаловался. Звали трактирщика Жераром. Был он молодым человеком двадцати трёх лет, кратко говоря, имевший голубоватого оттенка волосы и алые глаза. Носил серьги в ушах, подаренные ему когда-то отцом.

Сегодня ухмылка с его лица никак не хотела исчезать. Приметив у окна знакомую женскую фигуру, он тут же подсел к ней и завязал разговор:

— Старуха, сегодня опять пьёшь? А какой повод?

— Щенок, мы же давно друг друга знаем. И ты прекрасно осведомлен, что у меня на всё про всё один и тот же повод.

Тот самый щенок, он же трактирщик, именованный Жераром, лишь хмыкнул, поглядывая на женщину в возрасте и принёс еще пару кружек пива. Уж очень любила она сюда приходить и изливать душу юноше. Она была брюнеткой с длинными волосами, собранными в низкий хвост, а цвет глаз таким же. Сама по себе «старуха» была женщиной привлекательной, несмотря на то что очень любила выпить. Поговаривают, что она принадлежит знатному роду Найтвингов, но многие отвергают правдивость этих слухов, как и сама Кора.

— Чего ж вы в одиночестве пьёте? — поинтересовался Жерар, оглядываясь по сторонам. — Могли и кого-нибудь охмурить, а вы просто пьёте...

Только успел юноша договорить, к их столику подошел добродушный мужчина, завсегдатый гость трактира, и обратился к Коре:

— Мисс, вы сегодня вечером не заняты?

Женщина улыбнулась, указывая в сторону пустых бочек, и довольно улыбаясь:

— Ну... — протянула она. — Больше одной бочки не осилю, ик.

— Многовато пьёте, — усмехнулся незнакомец.

«Это еще мягко сказано, — вздохнул трактирщик, оставляя свою знакомую наедине с тем мужчиной и направляясь к плите, дабы приготовить только что поступивший заказ.»

Последующие часы, проведенные в компании посетителей, прошли на славу. Жерару удалось разузнать побольше о той самой темнице, где держали его отца. А посадили его за то, что он, якобы сжёг целый лес, полный невообразимых и магических существ. Но Жерар то знал точно, его отец и сам чуть не сгорел в этом лесу, оказавшись привязанным к великому дереву. Каждому, кто хотел увидеться с заключенными из темницы Баст, дорога туда была абсолютно

закрыта.

Ближе к вечеру, когда трактиру пришло время закрываться, пожаловал нежданный гость в черной накидке, прикрывшись от головы до ног так, чтобы тень капюшона спадала и на лицо, прикрывая и его.

— Трактир закрывается, — предупредил юноша, обращаясь к гостю. И услышал мелодичный женский, слегка дрожащий, голос:

— Не могли бы впустить меня на одну ночь? Я заплачу. И желательно побыстрее...

Увидев на горизонте несколько лошадей, да всадников, Жерар кивнул, пропуская гостью внутрь и прикрывая дверь. Те люди, определенно, были солдатами королевской гвардии. А если они прибыли в эту деревушку, значит, что-то случилось. Что-то очень нехорошее.

— Будь так добра и представься и сними накидку, чтоб я знал, что ты не прячешь оружие. — девушка послушно сняла капюшон, но остальное, видимо, снимать не собиралась. — Мне повторить?

Жерар внимательно пригляделся к юной особе. Кожа у нее была бледной, глаза чистыми и голубыми, а золотые локоны плавно опускались на ее прикрытые плечи. На щеках девушки появился румянец и она пробормотала:

— А... у вас не будет какой-нибудь одежды...? — после своих же слов она смутилась еще больше, поглядывая в сторону окна.

— Хм... Не будет. Но дай мне пять минут и я сошью. Осталось только снять мерки, — подойдя к блондинке со спины, Жерар положил свои руки ей на грудь, ладонями пытаясь предугадать размер. Затем опустился к талии, и после сделал обхват бедер.

— Что...вы делаете? И что вы себе позволяете?! — прокричала раскрасневшаяся гостья.

— Тише, — попросил трактирщик, накрыв ее губы своим указательным пальцем, — ты же не хочешь, чтоб те солдаты тебя нашли? — девушка кивнула и утихла. — Молодец. Подожди здесь, сейчас я сошью тебе одежду и принесу. Не высовывайся. Кстати, как тебя зовут? Не могу же я постоянно звать тебя на «эй».

— На «эй» зовут блядей, — прошептала гостья. — А зовут меня Джулиана Гарсия, — прокричала блондинка прежде, чем юноша ушел на второй этаж.

Спустя пять минут, как обещал, Жерар вернулся с формой и протянул ее девушке, прося надеть и направил в ванную, чтобы там она переоделась. Джулиана так и сделала, после возвращаясь в главную часть трактира и показываясь на глаза юноше.

— А неплохо, — прокомментировал тот, слегка прищурившись.

На блондинке была короткая черная юбка под цвет ее сапог и голубоватый топ, едва

прикрывающий живот.

— Что это? — удивилась Джулиана.

— Твоя новая одежда.

— А вам не кажется, что она слишком открытая?

— В самый раз. Кстати, зови меня Жерар, а то чувствую себя так, будто прожил двое сотен лет и все равно один.

— Хорошо...

Ночь прошла тихо и спокойно, не предвещая никакого шума или внезапных обстоятельств, сопровождаемых руганью и разбиванием лиц друг друга. Разве что где-то на холме, недалеко от трактира Жерара, кто-то протяжно и долго выл. Пока какой-то непутевый не решился бросить в него камень.

А потом стало настолько тихо, что юному трактирщику пришло в голову, что все умерли. Не было бы счастья. Он то всю ночь не спал, в окно глядел, да бури ждал, которая могла наступить в любой момент. Изредка он заглядывал в комнатку, где поселил ту девчонку, как ее там, Джулиану и верно понимал, что первозданная форма, которую он на неё напялил, чтобы поржать, определенно, ей не подходила.

Жерар почему-то не видел в этой Джулиане девушку или какую-нибудь принцессу, ему казалось, что она больше на рыцаря похожа, нежели на прелестную даму в дорогих украшениях.

На следующий день, вернее просто под утро Гарсия обнаружила в комнате манекен с доспехами, причем доспех, хоть и был железным, но выглядел стильно, сочетая в себе фиолетовый и оранжевые цвета, приятно гармонирующих меж собой. Да и эти цвета были раньше любимыми у Джулианы. А теперь ее больше вдохновлял голубой. Причем вдохновлял на подвиги.

Переодевшись, девушка вернулась в главную часть трактира, где юноша уже вовсю принимал клиентов, и при том успевал уследить за каждым, и лишнего не брал. Захаживали к нему и воры, да только Жерар был проворнее, и крал у них то, что они украли у кого-то. От такого зрелища блондинка еле заметно посмеялась, а после встретилась взглядом с трактирщиком, который только пристыдился и добавил:

— Да ты рождена быть рыцарем. Костюм прям-таки для тебя и создан. Позже посмотрим, как ты махаешь мечом. Биска, я уже иду! — крикнул Жерар, прорываясь к толпе девушек, которые его ожидали.

Сама Джулиана же заметила женщину у окна и вежливо попросив, присела рядом с ней.

— Ты выглядишь, как вылитая Титания! — усмехнулась женщина, выпивая кружку пива. А Титанией прозвали мать Джулианы, которая выносила несколько десятков или сотен человек,

воинов, с нескольких ударов. И это был самый желанный комплимент.

— А вы кто будете? — поинтересовалась Гарсия, подперев щеку рукой и посматривая на женщину.

— Кора я, — представилась она, — а ты, наверное, Джу? Девушка, о которой этот балбес, — Кора показала в сторону Жерара, развалившегося на одном из столов, — рассказывал несколько минут назад.

Джулиана неуверенно кивнула и спросила:

— А кем вы ему приходитесь?

— Я то? — удивилась женщина, а после задумалась. — Тётя, наверное. Или мачеха. Я ж его целых одиннадцать лет растила, после его пребывания в темнице Зауля.

— Я слышала об этой темнице. Там ведь держали детей заключенных? — Кора лишь кивнула, отпивая еще кружку и прося трактирщика налить еще.

Совсем скоро показался хозяин этой «субмарины» разливая пиво и как-то странно поглядывая то на Кору, то на Джулиану, с которой первая нашла общий язык и бухлом поделилась, что было очень редко. Вот он и решил завязать разговор, пока его вновь не позвали.

— О чем вы так мило беседовали, мои фурии? — спросил он, улыбаясь.

— Да так, — хмыкнула женщина, выпивая залпом содержимое кружки, — о своем о девичьем. Кстати, Жора...

— Ну не зови ты меня так мне же неловко перед... — юноша хотел было сказать «дамой», но сказал совсем иное. — Просто неловко!

— Ладно-ладно. Так вот о чем я? Нашла сегодня утром свои карты. Счастье то какое было! Поэтому смело подходите — нагадаю! — последнее предложение она прокричала, чтобы услышали все посетители. — И так, Жора, ты просил об этом меня все одиннадцать лет, поэтому сейчас мы и узнаем жива ли твоя мать.

— Твою ж мать... — вздохнул Жерар, присаживаясь рядом с Джулианой и смотря на женщину, которая лишь хихикнула, начиная расставлять карты, приговаривая:

— Не мою, а твою.

— Мою ж мать, — повторил юноша, видя, что карты уже расставлены.

По наставлению Кору он вытащил парочку, и та начала их с интересом разглядывать, прося продолжить. И лишь спустя пару минут было ясно.

— Мать твоя жена... Тьфу ты! Мать твоя жива, — вздохнула Кора, — находится где-то на

этом материке.

Это новость обрадовала Жерара и он поблагодарив гадалку, ушел к посетителям.

— А теперь ты, Джу... Я знаю, кто ты на самом деле, но Жоре рассказывать не собираюсь. А теперь к делу. Что бы ты хотела узнать благодаря моим картам?

— Имя человека, который убил мою мать.

— И почему у вас всех всё с матерью связано то. Судьба прям-таки. Ладно, вытаскивай. Посмотрим.

Спустя пару минут, подозрительно хмурясь, Кора выдала:

— Хм... Не зря я сказала, что ты похожа на Титанию... Карты говорят, что этот человек был очень близок, как тебе, так и самой Титании. Причем близок настолько, что вы доверяли ему абсолютно всё.

— Может это мой отец? — взволнованно поинтересовалась Гарсия.

— Нет-нет. Это точно не твой отец. Человек, о котором я говорю, зачастую ходит в доспехах.

— Не может быть...

— Ты знаешь, о ком я говорю?

— Да. И мне срочно надо вернуться домой.

— Нет. Не сейчас. Тебе придется дожидаться того дня, когда Жора соберет группу людей, чтобы отдать должок этому человеку.

— А чем он насолил Жерару?

— Как чем? Отправил его отца в темницу.

Глава 2.

Шелест страниц раздавался чуть ли не на всю деревню, оттого, что звук этот эхом проносился мимо каждого жителя. Этот шелест был таким раздражающим, что некоторые люди даже подняли шумиху, чтобы отыскать нарушителя тишины. А вскоре на мгновение звук стих, заставляя всех вздохнуть с облегчением, но не тут то было. Отныне последовали звуки флейты. Грустные, мелодичные и одинокие.

— У тебя ошибка в некоторых местах, — подсказал девушке голос за спиной. — Здесь должно быть так... — улыбнулся мужчина, наклоняясь слегка вперед и рисуя правильные ноты.

— Спасибо, Грей, что бы я без тебя делала. А еще без Орфа и Регула. Надо будет их найти, что-то они долго не возвращаются...

У подножья холма показались две мужские фигуры. Одна из них начала махать руками, и довольно улыбаясь, кричать что-то вроде:

— Госпожа, мы нашли ночлег! Здесь недалеко, пару минут ходьбы.

Чтобы кругами не ходить познакомлю с этими «людьми». Девушку маленького роста с коротким волосами цвета изумруда до плеч и глазами похожими на ночь звали Бастет Вермилион. Одета она была просто. Черная кофточка приятно облегла ее тело, как и узкие, такие же черные брюки. Поверх была накинута легкая шуба.

Рядом с ней стоял мужчина лет тридцати, не меньше, одет был формально и строго — черный костюм идеально подчеркивал его темную и подозрительную личность. Волосы были чёрные, убранные назад, а на глазах носил темные очки.

Один из юношей, стоявших у подножия был одет в какую-то накидку, которая скрывала абсолютно все, кроме его лица, которое было покрыто ссадинами. Он был брюнетом, а глаза имел красные, как кровь. Именовал себя Орфом Безликим.

Последним был светловолосый парень с голубыми глазами, он так довольно улыбался, будто нашел целую сокровищницу. И взглядом своим определенно был похож на кое-кого. Манил. Белые брюки, широкие у бёдер, идеально на нем сидели. А майка черного цвета обтягивала его тело. Короткая шуба, больше похожа на жакет, придавала ему солидность. Он определенно был похож на Джулиану. И именно его звали Регулом Блонди.

— Хорошо, — приказала Бастет, — веди.
И Регул повел.

Спустя несколько минут компания из четырех людей достигла знаменитого трактира, где до сих пор было шумно.

— Хозяин не отказался нас приютить. Правда за небольшую плату... — улыбка Блонди стала немного грустной.

— Отлично, — нахмурилась девушка, — твою голову не жалко.

— Госпожа, — вступился за Регула Орф, прикрывая того рукой, — уж лучше накажите меня вместо него.

— Банда мазохистов во главе с садистом? — усмехнулся Жерар, выходящий из своей берлоги. — Давно не виделась, осёл! — помахал он Регулу, отчего тот обиженно нахмурился и отвернулся. — Ну извини, моя радость. Не удержался. Ты же знаешь, я всегда говорю это любя.

И Блонди просиял вновь, цепляясь за руку Жерара и довольно улыбаясь, будто добился своего.

— Идемте в трактир, накормлю хотя бы вас. А ты, Бастет... с тобой потом поговорим. Сама знаешь насчет чего.

Сопроводив гостей по комнатам, трактирщик вернулся к посетителям и к Джулиане, которая их взялась обслуживать. Кстати говоря, выходило у нее неплохо.

— Кто это был? — поинтересовалась она, слегка нахмурившись.

— Старые знакомые.

— Не знала, что вы с Регулом в «таких» отношениях.

— Правда же он милашка?

— Да, признаю, милашка. А что насчёт девушки?

— Это Бастет — легендарный воин Гринтании, и города Даяна.

— Она мне не нравятся.

— Не волнуйся, — усмехнулся Жерар, — судя по взгляду, который был обращен на тебя, она тебя уже возненавидела.

— Женская логика, — вздохнула Гарсия, слыша еле уловимый смех трактирщика:

— Равна нолику.

Регул восхищался Жераром, настолько сильно и ярко, что это переросло даже в любовь, и он искал встречи с этим юношей, даже в компанию Бастет влился, лишь бы увидеть Жерара. А дело было вот в чем.

Вернемся на десять лет назад, когда юному сорванцу, который спорил с Корой о том, какие цветы лучше посадить на голове старого деда, было всего-навсего тринадцать лет. И единственное, что он умел, это читать и махать кулаками. Оба умения понадобились.

Направившись за водой, он заметил в реке тело мальчишки, который определенно был младше него самого. Ребенок никак не мог всплыть, видимо, что-то держало его в воде. А с минуты на минуту он мог задохнуться.

Бросив ведро, Жерар кинулся в реку, нырнул, видя цепи, стараясь хоть что-то сделать, а после дёрнул из-за всех сил и порвал их, всплывая вместе с мальчиком. И только потом, замечая состояние пострадавшего, сделал ему искусственное дыхание, заставляя того откашляться и прошептать еле слышное:

— Спасибо...

Вот Регул и восхищался своим спасителем и всегда делал то, что Жерар ему скажет. Кто же знал, что его уважение и восхищение станут чем-то иным?

***

Как только стемнело, а посетители разошлись по домам, Джулиана осталась убирать, хоть и несильно ей этого хотелось, но благодарность есть благодарность, и когда-то же надо ее проявить. Кора, на удивление, сегодня не появилась. Жерар ушел неизвестно куда в восьмом часу, а вернулся лишь за полночь, пошатываясь из стороны в сторону и что-то бормоча себе под нос.

— Не припомню, когда пил вот так компанией. Эх, как давно это было, — промывчал пьяный трактирщик, возвращаясь в свое скромное жилище, где на пороге его уже ждала недовольная Джулиана, облокотившись о входную дверь, слегка прищуриваясь.

— Ну... и с кем ты пил? — спросила она грозно, видя, как довольное лицо ее спасателя сменилось на удивление, а после на тупую мимику.

— Я! — заикаясь начал Жерар. — Ик... Буду разговаривать... ик... только в присутствии своего авокадо!

— Иди ты уже спать, — вздохнула девушка, помогая ему войти, а после провожая в комнату, где кровать уже кто-то занимал. Этим кем-то оказался Регул, который лежал, разглядывая потолок, а заметив пошатывающуюся тушку своего обожаемого спасителя, подвинулся, чтобы тот смог спокойно лечь. — Упился в хлам, — хмыкнула Гарсия. — Спокойной ночи.

Она направилась к выходу, прикрывая за собой дверь, и лишь краем глаза замечая, как пьяный в стельку Жерар, обнимая Блонди, уснул с довольной улыбкой. А как сказала однажды Кора, трактирщик толком не спал уже давно. Да уж, Джулиана лишь слегка улыбнулась своим мыслям, а ночка обещала быть спокойной.

Глава 3.

еще будете дрыхнуть? — вздохнула, вошедшая в комнату, Бастет, грозно посматривая то на Жерара, то на Регула, отчего второй лишь ойкнул и тут же освободившись от объятий, и извинившись, принялся собираться.

— А вы куда в такую рань? — поинтересовался сонный парень.

— Гильдию разносить, мы же другим и не занимаемся. А тебе что помощь нужна? — усмехнулась обладательница зеленоватых волос. — Не волнуйся, я верну его тебе, как только мы закончим. Если успеем, то и сами придем на ПИР. А теперь до свидания.

Блонди попрощался и вместе с остальными покинул трактир.

ПИРом называли массовое убийство, показатели которого были равны, как 5: 20000. То есть, Жерар собирался собрать всего пятерых, включая себя, чтобы к чертям собачьим разнести ту темницу. Оставалось найти еще двоих, вот только кого?

Группа из четырех человек направилась в столицу Байнагор, которая находилась совсем рядом, а идти до нее было всего ничего и поэтому они оставили лошадей в покое. Могли поплыть на лодке, но Регула мутило лишь от одного вида воды, особенно, когда ее так много. Ну что сказать, неудачное прошлое.

— Отстой, ноги болят, — пробормотала Бастет, скрестив руки на груди и вздохнула. К счастью, на ее просьбу откликнулся Грей, то есть ее дворецкий, поднявший ее на руки и продолжающий путь дальше. — И что ты только нашел в этом Жераре, — бормотала девушка, засыпая.

Блонди лишь хмыкнул, закинув руки за голову, и довольно улыбнулся. Только рядом с Жераром он вел себя так, словно является послушным ребенком, который выполнит любой его каприз. В принципе так и было. Но стоило его герою сильно отдалиться, Регул становился самовлюбленным и даже высокомерным человеком, и лишь двое могли привести его обратно в чувство. Жерар и Бастет.

Добравшись до столицы, они разделились, Блонди вместе с Орфом ушли в сторону темной гильдии, а девушка вместе с Греем решили сходить за продуктами и разузнать побольше об одном человеке, о котором в городе ходили не самые лестные слухи.

Регул выбил деревянную дверь темной гильдии, приветствуя ее членов, которые сидели за столиками и попивали бухло.

— А вы еще кто? — нахмурился один мужчина, вставая с места, засучив рукава, видимо, желая начать драку.

— Вы разозлили гильдию, которую не стоило злить, — оскалился блондин, чуть ли не рыча. — Сейчас «Снежный Барс» преподаст вам урок.

— «Снежный Барс»? — спросил другой член гильдии. — Да они нам в подметки не годятся. В прошлый раз мы стерли их в порошок.

— Да-да, — невинно улыбнулся Регул, — только потому что в прошлый раз я не участвовал в махаче.

***

— Блин, — Бастет сделала недовольное лицо, — они сейчас там, наверное, развлекаются. Я тоже хочу.

— Я уверен, что единственный, кто развлекается, так это Регул. Если запямятовали, то в прошлый раз мы ушли без него. — добавил дворецкий.

— Твоя правда. Только мы тогда продумали. Там же стража была, нам бы не поздоровилось. Ладно. Идем к ним, пока они не разгромили невинные дома.

— Да, госпожа.

Добравшись до темной гильдии, Вермилион лишь похлопала ресницами, и внимательно уставилась на Орфа, который стоял в стороне, и держал в руке шарф, принадлежавший Регулу (эту часть одежды он как-то оставил в своей гильдии и эти вражки его отняли, вот и вернул).

— Придурок! — крикнула Бастет, ударив брюнета по голове. — Ты чего его не остановил?!

Орф лишь промолчал и вместо него ответил Грей:

— Он, наверняка, разошелся. Сами же знаете, что его невозможно остановить.

— Черт. Он сейчас город разрушит, Грей, постарайся остановить его!

— Слушаюсь, госпожа.

А тем временем в трактире Жерара творилось неведь что, или точнее сказать, ничего, потому что юноша просто сидел и пил уже с утра пораньше, беседуя с Джулианой о том, о сем.

Он попросил ее представиться вновь и теперь уже ничего не скрывать, как она это сделала, когда они впервые встретились.

— Джулиана Гарсия Байнагор, вторая принцесса Гринтании.

— Как я и думал, — Жерар опустошил кружку с пивом, — я то думаю, больно ты знакомой выглядишь. Ты очень похожа на Корнелию, — вздохнул он, — да-да, прям-таки копия своей матери, разве что в отличие от нее тебе больше по душе доспехи. Я знал Корнелию, как никак я старше тебя на целых шесть лет. Мы виделись с ней в оранжереи Коры, она покупала камелии.

— Это были ее любимые цветы...

— А что с ней случилось? Я ее с тех пор не видел.

— Ее убили... и я знаю, кто это был, поэтому рвусь скорее во дворец и жду лишь сбора твоей команды.

— Это тебе Кора разболтала? — блондинка лишь кивнула. — Тогда моему отряду не хватает лишь двоих. Не знаешь, кто подойдет на одну из этих ролей? — ухмыльнулся Жерар, получая в ответ улыбку Джулианы:

— Есть у меня кое-кто на примете.

Глава 4.

Как только Регул остановился, он нацепил свой шарф, поблагодарив Орфа и насвистывая себе под нос, попрощался с товарищами и решил вернуться обратно в деревню к своему обожаемому Жерару. Бастет лишь недовольно хмурилась, смотря на отделяющийся силуэт Блонди, но что поделать, уговор есть уговор. В конце то концов она обещала вернуть его до начала ПИРа.

Интересно, а кто-нибудь умрет? Или все закончится, как в прошлый раз? Тогда было совсем неинтересно. Люди подписали мирный договор и закончили на этом. Вермилион была зла, что какой-то человечешка помешал представлению, которое она так ждала. Лишь бы в этот раз все обошлось.

Нет, она не была жестокой, а просто с детства любила гладиаторские бои и выросла на них, и участвовала тоже.

Дворецкий позвал девушку, и они втроем, считая Орфа, отправились к своей гильдии, к родному «Снежному Барсу», который несмотря на свое название, всегда веял теплом и радостью.

Кора сегодня заявила в трактир, хоть и прекрасно знала о том, что он закрыт. Но, видимо, ее дело не терпело отлагательства. Уже с порога она сообщила о том, что казнь состоится завтра на рассвете. Этого не ожидал никто. Да и сам король Гринтании не мог бы пойти на подобное.

— Что с королем? — прорычал Жерар, хмурясь, и гневаясь за то, что его план сорвался.

— Он прикован к постели тяжелой болезнью, — бегло ответила Джулиана. — До рассвета еще шестнадцать часов, мы должны успеть если поторопимся.

— Возьмите Аристотель. — кивнула Кора, бросая трактирщику что-то маленькое, активировав это, юноша призвал гигантский корабль, который уже всю парил над трактиром, и кто-то сверху скинул лестницу. — Удачи, Жорик.

— Старуха, я просил тебя меня так не называть, — рассмеялся парень, поднимаясь на борт после Гарсии.

Их там уже ждал Регул вместе с человеком, чье лицо было скрыто под тенью капюшона.

— Её зовут Элеонора, и она лучший целитель Гринтании.

— А пятый? Кто будет пятым? — обеспокоенно спросил Жерар. — Для полной картины не хватает пятого. Смотри. — он достал потрепанную книжечку, открывая одну из ее страниц и указывая на круг, где было написано пять кличек, и если собрать всех пятерых вместе, то любая армия склонит перед ними головы.

Трактирщик зачитал.

— Вор, — он намекнул на себя, — Рыцарь, — теперь на Джулиану, — Обманщик, — указал на Регула, который все также невинно улыбался, — Целитель, — подразумевалась Элеонора, — и пятый, Последний.

— А почему это я Обманщик? — вздохнул Блонди, слегка нахмурившись.

— А разве ты не знаешь, радость моя? — ухмыльнулся Жерар. — Двуличная радость.

Регул лишь рассмеялся, после спрашивая:

— Интересно, кем является этот «Последний»?

— Скоро узнаем. Надеюсь. И желательно поскорее бы.

Времени же теперь оставалось меньше половины суток, но они все же приблизились к темнице Баст, где уже выстроилась стража, и надо признать, их было куда больше, чем ожидали наши герои.

А так как корабль был огромным и остановился в воздухе, их тут же заметили, отдавая приказ нападать. Успели они только слезть с корабля, ногами касаясь земли, огонь уже был направлен на них.

Жерар даже было подумал, что их уже ждать конец, хоть они и не начали, но что-то их защитило, какая-то зеленоватая прозрачная стена, окружающая четырех людей со всех сторон.

Подняв взгляд выше, они присмотрелись к кораблю, ибо свет исходил от него.

«Аристотель, — прошептал трактирщик, а после довольно улыбнувшись, кивнул, отчего барьер исчез.»

— Ты иди в темницу, а мы их задержим, — приказала Джулиана, отчего Жерар хмыкнул, махнул рукой, крича:

— Джу, выживешь — женюсь на тебе! — а после исчезая за грудой камней и высокой листвой.

Девушка покраснела, но все же вынула меч из ножен.

— Соперница... — прошипел Регул, хмурясь и косо смотря на блондинку. И от этого взгляда Гарсии стало не по себе.

— Черт... если ты его так любишь — забирай, — хмыкнула девушка, — давайте уже закончим с этим. ПИР только начинается.

Пятым и Последним в списке богоизбранных оказался корабль, имя которому Аристотель. Странно, однако. Но выбирать не приходится.

Жерар ринулся в темницу, прячась за валунами и листвой, еле как избегая стражи. Нет, он совсем их не боялся, просто надо было проникнуть без шума.

— Эй, ты, — но это оказалось не так просто. У входа его поймал один из стражников, направляя на него оружие. Мужчина прищурился. — Жерар?

— Кажется, в этой дыре меня знают все, — усмехнулся юноша. — А ты... Федерико? Серьезно? Пропустишь старого друга?

— Вот еще.

— Тогда возвращаемся к изначальной стратегии.

Протянув руку вперед, Жерар сжал ее в кулак, и потянул на себя, вместе с тем чудным образом отбирая оружие, им же побеждая стражника и проникая в темницу.

— Он вошел? — поинтересовался женский голос, принадлежавший стоящим рядом с темницей.

— Да, — ответил мужской, подбрасывая маленький шар, после отправляя его в сторону темницы, отчего ту окутала фиолетовая стена, — это заклятье не по силам одалеть даже драконам, что уж говорить о каком-то мерзком человечешке.

А тем временем в темнице.

Жерар блуждал по темным коридорам, прислушиваясь абсолютно ко всем звукам, которые он мог услышать.

Добравшись до одной из дверей, он выбил ее, и при свете горящего факело увидел истерзанное тело мужчины.

У него были седые волосы, несмотря на то что он прожил всего-то сорок пять лет на этой брэнной земли. Он как-то даже говорил «С таким сыном, как Жерар, можно поседеть даже в двадцать пять.» Человек этот все еще был жив.

— Старик...

Мужчина поднял взгляд и лишь усмехнулся:

— Здравствуй, сын мой. Казнили семнадцать раз, сжигали семь раз, как видишь, еще жив.

Юноша лишь рассмеялся. И как он мог забыть? Их род бессмертен. Род Найтвингов. А имя его отцу Сильвер, а настоящее имя самого Жерара — Колтон. А мать его...

— Старик, а как звать мою мать?

— Дек, Кора же, — хмыкнул мужчина, пока освобождался от кандалов.

«Кора? — подумал юноша. — Кто бы сомневался.»

— Они тут барьер поставили, — вздохнул Сильвер, — хотя, когда это Найтвингов останавливал какой-то барьер?

— Давай, старик. Начнём!

***

Разобравшись почти со всеми, они подустали, хоть Элеонора и восстанавливала их силы, но надолго не хватало. Недалеко свернула молния, и она ударила по темнице Баст, сразу же разрушая ее и фиолетовый барьер.

— Там же Жерар! — прикрикнула Джулиана и хотела было отправиться туда, он показались две фигуры, обе мужские, и одна из них точно принадлежала трактирщику, а вторая, видимо, его отцу.

— Поднимайтесь на Аристотель! — кричал Колтон, чуть не спотыкаясь по дороге к товарищам.

Взобравшись на корабль, они все решили отдышаться. Жерар же вздохнул с облегчением.

— Ребят, я вас просто обожаю. — вздохнул Найтвинг, присаживаясь, и отпивая немного воды.

ПИР закончился, можно сказать, или точнее говоря, кое-кто просто сбежал. А Бастет, Грей и Орф не смогли прийти из-за личного поручения мастера их гильдии.

Аристотель направился обратно в деревню в сторону трактира, где их уже поджидали.

— Так что там насчет женитьбы? — нахмурилась Джулиана, скрестив руки на груди.

— Соперница, — вновь прошипел Регул.

— Я пошутил, Джу. Ты, конечно, милашка, но я люблю кое-кого другого.

— И на ком же собрался жениться мой сын?

— Жениться? — усмехнулся Жерар, подмигивая Блонди. — Может мужиться?

Глава 5.

— Блин, видели бы вы свои лица, — рассмеялся Жерар, спускаясь с Аристотеля обратно на землю, и улыбаясь Джулиане и Элеоноре, а также самому кораблю, как никак, он не бездушный.

Девушки попрощавшись, вернулись во дворец, где целитель должен был вернуть королю здоровое состояние.

Сильвер, сам Жерар и Регул остались в трактире, где мужчину тут же поприветствовала Кора, чуть ли не плача.

— Женщина! Все вы женщины — лгуньи! — вынес вердикт Колтон скрестив руки на груди. — Поэтому возьму в жены парня! — а затем потянул Блонди к себе, обнимая его со спины.

— Жорик, может напомнить? Твой молодой человек по сути тоже является Обманщиком, — усмехнулась Кора.

— Ой, идите вы а... — обреченно вздохнул Жерар. — Ну-ка, малыш, идем уединимся. А то столько лет дела покою не давали. Так где моя комната? Здесь... — протолкнув Регула вперед, он вошел сам, запирая дверь и довольно улыбаясь, после спрашивая. — Ну что, любовь моя, повеселимся?

Колтон одним движением руки повалил Блонди на кровать, нависая над ним и довольно улыбаясь, после, в первую очередь избавляясь от его коротенькой шубы, затем от майки, целуя шею и ключицы, на которых остались шрамы еще с самого детства.

— Господин Жерар... — прошептал парень, лежащий под ним, получающий удовольствие от подобных ласк.

Найтвинг целовал его губы, жадно, грубо, истерзанно, покусывая нижнюю губу и т слегка оттягивая на себя, затем посасывая и облизываясь, углубляя поцелуй, языком проникая в ротик излюбленного Регула, проводя им по дёснам и нёбу, встречаясь и сплетаясь с его языком там же.

Руки Жерара медленно опустилась к паху Блонди, снимая с него злосчастные брюки вместе с нижним бельем, и поглаживая возбужденную плоть. Избавившись от своей одежды, откинув ее в сторонку.

— Он... же в меня не влезет! — томно вздохнул Регул, отчего на его глазах появился некий испуг. — Подождите...

— Ждал я несколько лет, сладкий. А сейчас хочу получить долгожданное, — стремительно вошел трактирщик, да всю длину, чуть ли не порвав Блонди.

Колтон улыбнулся, а затем посмотрел в заплаканные глаза юноши под собой и удивленно

спросил:

— Слишком больно?

Регул лишь улыбнулся, обнимая Жерара за шею и целуя, после давая свой ответ:

— Слишком счастлив.

[Страница книги Молитва богоизбранных в интернете](#)